

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КРЫЛОВ Данила Сергеевич

кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (НИИОН РАН)

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-код: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

ЕРМАНАЛИЕВА Аида Рамильевна

старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (НИИОН РАН)

E-mail: lonny.bin21@mail.ru

SPIN-код: 7987-2001

ORCID: 0009-0003-8524-0141

Для цитирования: Крылов Д.С., Ерманалиева А.Р. Место и роль Исламской Республики Иран в новой геополитической реальности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 93–103. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.08.

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений внешнеполитической роли Исламской Республики Иран в современных условиях. Актуальность темы обусловлена трансформацией системы международных отношений, в рамках которой Иран стремится занять ключевые позиции, являясь одним из связующих звеньев между Европой, Ближним Востоком и Азией. Были изучены документы стратегического планирования Ирана, включая Стратегию 20-летнего развития и Седьмой пятилетний план. Использованы методы системного анализа для оценки взаимодействий Ирана с региональными и внeregиональными акторами, а также конструктивистский подход, позволяющий анализировать региональные пространства в рамках мегарегионализации. Полученные результаты свидетельствуют, что мегарегионализация играет ключевую роль в новой внешнеполитической стратегии Ирана. Это особенно заметно через участие Тегерана в транспортных проектах, например, МТК «Север-Юг». Иран активно формирует

новые региональные и межрегиональные союзы, расширяя свое экономическое и культурное влияние, что укрепляет его позиции на международной арене.

Ключевые слова: Иран, глобальные трансформации, полипрентрический мир, идеино-ценностный фактор, БРИКС, ШОС, Большая Евразия.

The Place and Role of the Islamic Republic of Iran in New Geopolitical Reality

Danila S. KRYLOV

PhD in Political Science, Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

Aida R. ERMANALIEVA

Senior Laboratory Assistant of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: lonny.bin21@mail.ru

SPIN-code: 7987-2001

ORCID: 0009-0003-8524-0141

For citation: Krylov D.S., Ermanalieva A.R. (2025). The Place and Role of the Islamic Republic of Iran in New Geopolitical Reality. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 93–103. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.08.

Abstract. The article is dedicated to studying the changes in the foreign policy role of the Islamic Republic of Iran amid the transformation of the international system. The relevance of the topic stems from the ongoing transformation of the international order, in which Iran seeks to secure key positions, acting as a bridge between Eurasia and the Middle East. The purpose of the study is to analyze Iran's foreign policy strategies, with a focus on its involvement in international alliances such as BRICS and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The research sources include Iran's strategic planning documents, such as the 20-Year Development Strategy and the Seventh Five-Year Plan. The study employs a systematic (comprehensive) approach, viewing international relations as a holistic, dynamic system encompassing a multitude of interconnected factors influencing Iran's foreign policy trajectory. Methods of system analysis were used to assess Iran's interactions with regional and extraregional actors, as well as a constructivist approach to analyze regional spaces within the framework of megaregionalization. The main conclusions indicate that megaregionalization plays a pivotal role in Iran's new foreign policy strategy, particularly through its participation in transport projects such as the International North-South Transport Corridor and energy diplomacy. Iran is actively forming new regional and interregional alliances, expanding its economic and cultural influence, which strengthens its position in interna-

tional initiatives. Thus, Iran seeks to play a key role in a polycentric model of international relations, replacing confrontation with cooperation.

Keywords: Iran, global transformations, polycentric world, ideological and value factor, BRICS, SCO, Greater Eurasia.

С началом специальной военной операции (СВО) в 2022 г. на Украине, ускорился процесс трансформации системы международных отношений, который начал формироваться еще до этих событий, в частности после присоединения Крыма к России в 2014 г. В современных условиях географическая близость как главный фактор сотрудничества утрачивает свою первостепенную важность. На первый план выходят новые альянсы и форматы сотрудничества, такие как БРИКС и ШОС, которые отражают отход от западоцентричной системы. Иран, являясь неоспоримым региональным лидером, активно участвует в формировании новой geopolитической реальности, играя все более значимую роль в этих процессах¹.

Феномен глобальной регионализации эволюционировал в мегарегионализацию², в которой не просто отдельные государства, а целые макрорегионы начинают определять мировую повестку. В подобных условиях Иран пересматривает свои внешнеполитические ориентиры, переходя от традиционного регионального лидерства к более амбициозным целям, стремясь стать стратегическим узлом на пересечении различных регионов³.

На фоне усиливающихся глобальных вызовов – будь то экономические, экологические и политические кризисы – Тегеран взял курс на мегарегиональную интеграцию⁴. Иранские амбиции стали очевидны уже в 2000-х годах, еще до начала Арабской весны. На новом этапе глобальной регионализации Иран активно претендует на роль ведущей силы в Юго-Западной Азии, стремясь укрепить свое лидерство в регионе⁵.

¹ Евстафьев Д.Г. Посткапитализм для России. Модель конкуренции в неоглобальном мире // Свободная мысль. – 2024. – № 2 (1704). – С. 85–96.

² Мегарегионализация – это процесс формирования крупных межрегиональных объединений, выходящих за рамки традиционных географических и политических регионов. В отличие от обычной регионализации, которая фокусируется на сотрудничестве внутри определенных регионов (например, ЕС или АСЕАН), мегарегионализация предполагает создание более масштабных альянсов и интеграционных проектов, которые охватывают несколько регионов и континентов. Примером таких процессов являются международные объединения, как БРИКС и ШОС, которые объединяют государства с разными культурными и geopolитическими ориентирами для совместного решения глобальных вызовов.

³ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). – Москва: РУДН, 2012. – 385 с.

⁴ Дунаева Е.В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. – Москва: НП РСМД, 2023. – С. 41–45.

⁵ Баскаков И.Д., Ерманалиева А.Р. Современный внешнеполитический курс Ирана в Закавказье // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 3 (7). – С. 115–131. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.06.

Устремления Тегерана отражены в Стратегии 20-летнего развития Ирана до 2025 г.⁶, а также в Седьмом пятилетнем плане развития⁷. Основное внимание уделяется созданию сбалансированных отношений с соседними странами, что будет способствовать усилению экономических связей. Одним из приоритетов Ирана является усиление взаимодействия с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), с целью развития транзитного потенциала в области перемещения энергоносителей, товаров и пассажиров.

Мегарегионализация как новая составляющая внешней политики Ирана

В последние десятилетия Исламская Республика Иран уверенно укрепляла свои позиции в качестве регионального лидера, однако современные вызовы на мировой арене требуют от Тегерана пересмотра устоявшихся моделей взаимодействия. Важно учесть, что основной принцип внешней политики Исламской Республики – невмешательство во внутренние дела других стран. Данный подход, закрепленный в исламской идеологии государства, поддерживает суверенитет и одновременно утверждает Иран в роли защитника справедливости и борца с угнетателями⁸.

Значимость Ирана в международных процессах значительно возросла с его вступлением в БРИКС 1 января 2024 года⁹. Решительный шаг не только усилил влияние страны в мировой политике, но и открыл перед ней новые возможности для сотрудничества с ключевыми экономическими партнерами, такими как Китай и Россия. Иран, таким образом, не просто развивает многосторонние отношения, но становится активным инициатором создания платформ и механизмов взаимодействия, которые связывают между собой разные регионы мира.

Формирующийся процесс мегарегионализации способствует расширению иранского влияния на международной арене. Ключевую роль в этой стратегии играют крупные инфраструктурные и энергетические проекты. Ярким примером является Международный транспортный коридор «Север – Юг», который соединяет Иран с Индийским океаном, Закав-

⁶Стратегия развития Исламской Республики Иран до 2025 года = Санад-е чашмандаз-е Джомхури-йе Эслами-йе Иран дар офог-е 1404 // Khamenei. – 03.11.2003. – Перс. яз. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034> (дата обращения: 14.09.2024).

⁷Был представлен Седьмой пятилетний план развития, полный текст = Барнаме-йе хафтому-е тоусэ нехай э шод, матн-е камел // Farhikhtegandaily. – 12.01.2023. – Перс. яз. – URL: <https://farhikhtegandaily.com/news/89488> (дата обращения: 14.09.2024).

⁸Iran (Islamic Republic of) 1979 (rev. 1989) // Constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989.pdf (дата обращения: 14.09.2024).

⁹Вступление Ирана в БРИКС // TV BRICS. – 26.01.2021. – URL: <https://tvbrics.com/news/vstuplenie-irana-v-briks/> (дата обращения: 14.09.2024).

казьем, Средней Азией и Россией. Транспортный проект не только усиливает экономическое присутствие Ирана в разных регионах, но и открывает новые возможности для сотрудничества, создавая базу для развития международных альянсов и торговых путей¹⁰.

Одновременно Иран также активно развивает сотрудничество в энергетической сфере, что позволяет ему стать важным игроком на рынках Евразии. Примером являются различные другие крупные проекты, такие как инициатива «Один пояс – один путь», где Иран участвует совместно с Китаем. Развивая эту стратегию, Тегеран создает культурные и экономические мосты между Востоком и Западом, которые усиливают его позиции не только в регионе, но и на международной арене. В долгосрочной перспективе Иран планирует играть ключевую роль в формировании новой глобальной архитектуры, ориентированной на полицентрический мир, где сразу несколько крупных держав будут определять правила новой системы международных отношений¹¹.

Новая роль Ирана в системе международных альянсов

Присоединение Ирана к БРИКС является не только политическим шагом, но и важным стратегическим ходом, направленным на укрепление своей роли в изменяющемся мировом порядке. БРИКС зарекомендовал себя как неформальный центр притяжения для стран, которые стремятся ослабить влияние Запада и построить полицентрическую международную систему¹².

Для Тегерана вступление в БРИКС – это возможность интеграции в коалицию государств, которые представляют значительную долю мирового населения и экономики, но действуют вне рамок традиционного западного геополитического доминирования, что особенно важно для Ирана, учитывая многолетние санкции со стороны США и ЕС. БРИКС предлагает Ирану не только альтернативные экономические возможности, но и площадку для сотрудничества с Китаем и Россией, которые уже являются важными партнерами Исламской Республики¹³. БРИКС, будучи объединением с широким географическим охватом, способствует расши-

¹⁰Столетов О.В. Иранский фактор в геоэкономических процессах Глобального Юга на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 67–87. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.

¹¹Мамедова Н.М. Исламский фактор в развитии современного Ирана // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). – Москва: Садра, 2019. – С. 106–122.

¹²К чему стремится Иран, вступая в БРИКС? // Агентство Анадолу. – 29.08.2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/mir/mnenie-k-chemu-stremitsya-iran-vstupaya-v-bricks/2978444> (дата обращения: 02.09.2024).

¹³Никонов В.А. Исламская Республика Иран – новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 7–41. – DOI: 10.24412/944 jga82.

рению дипломатического и экономического пространства для Ирана, особенно на фоне попыток Вашингтона сдержать его влияние в регионе Ближнего Востока¹⁴.

Экономический потенциал Ирана также становится важным активом для стран БРИКС. Наличие больших запасов нефти и газа делает его привлекательным партнером для стран, нуждающихся в энергетических ресурсах, таких как Китай и Индия. А Иран, в свою очередь, рассчитывает на инвестиции в свою инфраструктуру и энергетический сектор, что позволит ему снизить зависимость от западных технологий и рынков.

Однако ключевой задачей для Ирана остается выстраивание сбалансированной внешнеполитической стратегии. С одной стороны, он стремится расширить свое влияние в регионе, с другой – избежать чрезмерной конфронтации с Западом, чтобы не подвергнуть страну новым экономическим и политическим ударам. Участие в БРИКС предоставляет Ирану возможность демонстрировать свою независимость, оставаясь при этом в рамках сотрудничества с крупными державами, которые разделяют его видение глобальных процессов¹⁵.

Отмечая роль Ирана в международных альянсах, необходимо выделить важное событие – вступление Исламской Республики в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в 2022 г., которое открыло перед страной значительные возможности и преимущества. Прежде всего, это возможность Ирану преодолеть международную изоляцию, которая была наложена на страну в результате политических и экономических санкций¹⁶.

ШОС для Ирана – ключевой инструмент в укреплении мира, безопасности и добрососедства в огромном регионе Евразии, что особенно важно для Республики. В рамках ШОС Иран активизирует политическое и гуманитарное давление на государства Средней Азии, в особенности на культурно близкие Таджикистан и Узбекистан.

Нельзя не учесть особый вклад в интеграцию как в ШОС, так и в БРИКС покойного бывшего президента Ирана Эбрахима Раиси и в целом работу правительства 13-го созыва, которая еще в далеком 2021 г. поставила ряд стратегических целей для выстраивания успешной и эффективной политики. После вступления в должность президент обозначил ключевые приоритеты внешней политики, сосредоточенные на укреплении

¹⁴ Федорова И.Е. Иран – США: Диалог и противостояние. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2004. – 141 с.

¹⁵ Президент Ирана: вступление в БРИКС и ШОС поможет в борьбе с санкциями // Ведомости. – 29.08.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/29/992391-president-iran-briks-shos> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁶ Эбрахимиторкаман А. Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 45–56. – DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56.

доверительных отношений с соседними государствами и усилении экономической интеграции в Азии¹⁷, что он подтвердил в своем выступлении на 22-м саммите ШОС.

Иран как культурный и цивилизационный центр

Однако мегарегионализация не ограничивается только экономикой и политикой. Экономическое сотрудничество, хоть и является важной основой для взаимодействия государств, не всегда может преодолеть культурные, идеологические и политические разногласия¹⁸. В этой связи важную роль играют идейно-ценностная и цивилизационная экспансия, в рамках которой Иран активно продвигает национальные интересы, основанные на исламском учении¹⁹.

Ключевым вектором в идейно-ценностной политике для ИРИ является стремление к созданию «единой исламской уммы», которая позволила бы Ирану положение лидера исламского мира. Этот политический курс связан не только с шиитской идентичностью Ирана, но амбициями расширить политическую и идеологическую составляющую внешней политики за пределы шиитского мира. Этому способствует в том числе и поддержка таких государств и групп, представляющих интересы суннитского большинства²⁰.

Одним из важных моментов в позиционировании Ирана на мировой арене стало заявление Верховного лидера (Рахбара) Аятоллы Али Хаменеи о «Втором этапе революции» в 2019 г.²¹ В этом документе лидер революции обращает внимание на понятие «исламского пробуждения», которое включает в себя не только идеи религиозного возрождения, но и политические аспекты панисламизма. В рамках этого подхода Аятолла Али Хаменеи подчеркивает важность концепции «новой исламской цивилизации», которая должна объединить мусульманские страны в противостоянии западным гегемонистским тенденциям и глобальной несправедливости²².

¹⁷ Раиси: внешняя политика Ирана основана на укреплении доверия и экономической интеграции в Азии // ParsToday. – 16.02.2023. – URL: <https://parstoday.ir/ru/news/iran-i176848> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁸ Аватков В.А. Россия, Турция и Постсоветский Восток в идейно-ценностной картине мировой политики. – Москва: Проспект, 2023. – 176 с.

¹⁹ Вагапова Ф.Г., Гареева К.И. Потенциал «мягкой силы» Исламской Республики Иран // Международные отношения и общество. – 2022. – № 1. – С. 93–102.

²⁰ Дружиловский С.Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана // Иран: диалог цивилизаций: материалы конференции. – 2003. – С. 36–42.

²¹ Обращение Верховного лидера иранскому народу о «Втором шаге революции» = Баяние-е «Гам-е Доввом-е Энгэлоб» хитаб бе миллэт-е Иран // Khamenei. – 11.02.2019. – Перс. яз. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673> (дата обращения: 16.09.2024).

²² Баранов А.В. Принцип «эдалят» в концепции исламского пробуждения аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. – 2018. – № 16. – С. 44–58.

Иранские культурные центры, образовательные учреждения и медиа-проекты²³ играют ключевую роль в распространении иранских ценностей в таких государствах, как Ирак, Ливан, Сирия и Йемен²⁴. Так, в Ираке иранское руководство финансирует ряд шиитских учебных заведений и медиаресурсов, направленных на укрепление идеологического влияния ИРИ среди местного населения²⁵.

Иранский эксперт Али Акбар Джаяфи подчеркивает роль Исламской Республики после окончания Второй ливанской войны 2006 г., в которой Иран активно участвовал в восстановлении инфраструктуры и оказании гуманитарной помощи Ливану, что в очередной раз укрепило влияние Тегерана в государстве. Эксперт также отмечает финансирование Ираном «братьского» Пакистана в ходе наводнений в 2010 г. Оба примера необходимо рассмотреть в качестве инструмента внешнеполитической стратегии и расширения влияния, направленного на продвижение национальных интересов²⁶.

Иран также активно использует методы культурной дипломатии. На протяжении последних десятилетий Тегеран поддерживает стипендии для студентов из различных государств²⁷, организует культурные обмены, художественные выставки и конференции, которые служат средством расширения иранского присутствия за рубежом²⁸. Эти усилия позволяют Тегерану укреплять отношения с местными элитами и формировать долгосрочные связи, которые, в свою очередь, способствуют усилению его влияния на политическую ситуацию в сопредельных регионах.

²³ Просмотр иранского сериала установил рекорды в арабских странах = Тамашай-е ин сериал-е Ирани дар кешвархай-е Араби рекорд зад // Ettelaat news. – 30.05.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.ettelaat.com/news/43897> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁴ Пур-Али Париса, Дехшири Мохаммад Реза, Гади Мохаммад Реза, Ходаверди Хасан. Подходы культурной дипломатии Ирана в Ираке после падения режима Саддама = Пур-Али Париса, Дехшири Мохаммад Реза, Гади Мохаммад Реза, Ходаверди Хасан. Руйкардхай-е дипломаси-йе фарханги-йе Иран дар Эрак пас az сукут-е Саддам // Фаслнаме-йе пежухиштхай-е саяси-йе джакан-е Эслам. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 69–99. – Перс. яз.

²⁵ Iran's Economic Leverage in Iraq // Carnegie Endowment for International Peace. – 23.05.2018. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/2018/05/irans-economic-leverage-in-iraq?lang=en> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁶ Джаяфи Али Акбар, Гарби Мохаммад Реза. Источники мягкой силы Исламской Республики Иран: количественное исследование общей политики в области науки и технологий = Джаяфи Али Акбар, Гарби Мохаммад Реза. Манобе-е кудрат-е нарм-е Джомхури-йе Эслами-йе Иран: мутале-е ками-йе сиесатхай-е кели-йе эльм ва фанавари // Пажушишнаме-йе энклаб-е Эслами. – 2018. – Т. 8, № 27. – С. 151–175. – Перс. яз.

²⁷ Вагапова Ф.Г., Гареева К.И. Потенциал «мягкой силы» Исламской Республики Иран // Международные отношения и общество. – 2022. – № 1. – С. 93–102.

²⁸ На ВДНХ открылась выставка культуры Ирана // Первое студенческое агентство. – 04.07.2024. – URL: https://pervoe.online/news/student-v-gorode/37706-na_vdnkh_otkrylas_vystavka_kultury_irana/ (дата обращения: 16.09.2024).

* * *

На современном этапе Иран – это государство, которое активно использует особенности складывающегося миропорядка для укрепления влияния в регионе. И формирующийся переход Тегерана к мегарегиональной стратегии свидетельствует о готовности не только реагировать на глобальные вызовы, но и активно участвовать в формировании нового политического ландшафта. Модель, выдвигаемая Ираном, не ограничивается региональными рамками и нацелена на создание новых международных отношений, в которых сотрудничество заменит конфронтацию, а новые альянсы будут создавать пространство для стабильности и развития.

Иран, стремящийся стать центром политического и культурного притяжения, не просто позиционирует себя как активное и деятельное государство, но как цивилизацию с глубокой историей и уникальным наследием, которое продолжает оказывать влияние на современные региональные и глобальные процессы.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Россия, Турция и Постсоветский Восток в идеино-ценностной картине мировой политики. – Москва: Проспект, 2023. – 176 с.
2. Баранов А.В. Принцип «эдалят» в концепции исламского пробуждения аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. – 2018. – № 16. – С. 44–58.
3. Баскаков И.Д., Ерманалиева А.Р. Современный внешнеполитический курс Ирана в Закавказье // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 3 (7). – С. 115–131. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.06.
4. Вагапова Ф.Г., Гареева К.И. Потенциал «мягкой силы» Исламской Республики Иран // Международные отношения и общество. – 2022. – № 1. – С. 93–102.
5. Вступление Ирана в БРИКС // TV BRICS. – 26.01.2021. – URL: <https://tvbrics.com/news/vstuplenie-iran-a-v-briks/> (дата обращения: 14.09.2024).
6. Дружиловский С.Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана // Иран: диалог цивилизаций: материалы конференции. – 2003. – С. 36–42.
7. Дунаева Е.В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. – Москва: НП РСМД, 2023. – С. 41–45.
8. Евстафьев Д.Г. Посткапитализм для России. Модель конкуренции в неоглобальном мире // Свободная мысль. – 2024. – № 2 (1704). – С. 85–96.
9. К чему стремится Иран, вступая в БРИКС? // Агентство Анадолу. – 29.08.2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/мнение-к-чему-стремится-иран-вступая-в-брекс/2978444> (дата обращения: 02.09.2024).

10. Мамедова Н.М. Исламский фактор в развитии современного Ирана // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). – Москва: Садра, 2019. – С. 106–122.
11. На ВДНХ открылась выставка культуры Ирана // Первое студенческое агентство. – 04.07.2024. – URL: https://pervoe.online/news/student-v-gorode/37706-na_vdnkh_otkrylas_vystavka_kultury_irana/ (дата обращения: 16.09.2024).
12. Никонов В.А. Исламская Республика Иран – новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 7–41. – DOI: 10.24412/944_jga82.
13. Президент Ирана: вступление в БРИКС и ШОС поможет в борьбе с санкциями // Ведомости. – 29.08.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/29/992391-prezident-iran-a-briks-shos> (дата обращения: 02.09.2024).
14. Раиси: внешняя политика Ирана основана на укреплении доверия и экономической интеграции в Азии // ParsToday. – 16.02.2023. – URL: <https://parstoday.ir/ru/news/iran-i176848> (дата обращения: 17.09.2024).
15. Столетов О.В. Иранский фактор в геоэкономических процессах Глобального Юга на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 67–87. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.
16. Федорова И.Е. Иран – США: Диалог и противостояние. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2004. – 141 с.
17. Эбрахимиторкаман А. Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 45–56. – DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56.
18. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). – Москва: РУДН, 2012. – 385 с.
19. Iran (Islamic Republic of) 1979 (rev. 1989) // Constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989.pdf (дата обращения: 14.09.2024).
20. Iran's Economic Leverage in Iraq // Carnegie Endowment for International Peace. – 23.05.2018. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/2018/05/irans-economic-leverage-in-iraq?lang=en> (дата обращения: 16.09.2024).
21. Был представлен Седьмой пятилетний план развития, полный текст = Барнаме-ье хафтом-е тоусэ нехайи шод, матн-е камел // Farhikhtegandaily. – 12.01.2023. – Перс. яз. – URL: <https://farhikhtegandaily.com/news/89488> (дата обращения: 14.09.2024).
22. Джafari Али Акбар, Гарби Мохаммад Реза. Источники мягкой силы Исламской Республики Иран: количественное исследование общей политики в области науки и технологий = Джafari Али Акбар, Garbi Mohammad Reza. Manobe-e kudrat-e narm-e Djomxuri-ye Eslami-ye Iran: mutale-e kami-ye siyescatxay-e keli-ye elym va fanavari // Pajkuhihname-ye enkelab-e Eslami. – 2018. – Т. 8, № 27. – С. 151–175. – Перс. яз.
23. Обращение Верховного лидера к иранскому народу о «Втором шаге революции» = Bayanie-e «Gam-e Dovvom-e Engelob» hittab be millat-e Iran //

- Khamenei. – 11.02.2019. – Перс. яз. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673> (дата обращения: 16.09.2024).
24. Просмотр иранского сериала установил рекорды в арабских странах = Тамашай-е ин сериал-е Ирани дар кешвархай-е Араби рекорд зад // Ettelaat news. – 30.05.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.ettelaat.com/news/43897/> (زد-رکورد-عربی-کشورهای-در-ایرانی-سریال-این-تماشای
25. Пур-Али Париса, Дехшири Мохаммад Реза, Гади Мохаммад Реза, Ходаверди Хасан. Подходы культурной дипломатии Ирана в Ираке после падения режима Саддама = Пур-Али Париса, Дехшири Мохаммад Реза, Гади Мохаммад Реза, Ходаверди Хасан. Руйкардхай-е дипломаси-ье фарханги-ье Иран дар Эрак пас аз сукут-е Саддам // Фаслнаме-ье пежухишхайе саяси-ье джакан-е Эслам. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 69–99. – Перс. яз.
26. Стратегия развития Исламской Республики Иран до 2025 года = Санад-е чашмандаз-е Джомхури-ье Эслами-ье Иран дар офог-е 1404 // Khamenei. – 03.11.2003. – Перс. яз. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034> (дата обращения: 14.09.2024).